

Богословские размышления

ИБИ, информационный бюллетень
Номер 66
Апрель 2019

Содержание

Любя Господа всем сердцем и разумом.....	1
<i>Прикладная библеистика</i>	
Уроки седьмой главы Евангелия от Матфея.....	6
<i>Книжные новинки</i>	
Характер Божий и последнее поколение.....	10
Адвентисты и военная служба. Библейский, исторический и этический взгляд.....	11

Любя Господа всем сердцем и разумом¹

Френк Хейзел

Как адвентистские пасторы, учителя, ученые и руководители мы исследуем, преподаваем, проповедуем и передаем другим то, что мы открыли и чему научились. Таким образом мы стараемся говорить «истинною любовью» (Еф. 4:15). Но в наших рядах есть странным образом неразвитый аспект Божьей любви, о котором стоит задуматься. Когда мы думаем о любви Божьей, мы обычно представляем что-то на эмоциональном уровне. Но в Библии Божья любовь также охватывает и наше мышление.

В Новом Завете есть заслуживающий внимания текст, в котором образованный человек, законник по профессии, обсуждает с Иисусом вопросы последствий для вечности: он хочет узнать, что нужно для унаследования вечной жизни. Иисус отсылает его назад к тому, что написано. Затем законник вспоминает Слово Божье и дает ответ, который Иисус одобряет: «Возлюби

Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою твою, и всею крепостию твою, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя» (Лук. 10:27)².

Это удивительное утверждение. Ты должен любить Господа не только сердцем, но и всем своим разумом! Английским словом «mind», а русским «разумение» здесь переводится греческое слово διάνοια (dianoia), которое означает «процесс мышления», «осмысливание», «рассуждение», и «отражение» в значении понимания чего-то³. Вот какими нас сотворил Господь. Мышление и размышление – это род занятий, которыми Бог наделил человека, и у нас есть привилегия упражнять наши умственные способности, исследуя не только Библию, но и естественные науки, а также все сферы жизни и обучения.

Наша любовь к Господу включает в себя и наш образ мышления. Любить Господа всем разумением – это образ мышления, которому свойственны определенные внутренние установки и предрасположенность к правде, знанию и разумению. Мы можем назвать это

«добродетельным мышлением». Речь идет о том намеченном пути, которым мы следуем, когда занимаемся размышлениями. Не практикуя добродетельное мышление, мы не можем по-настоящему любить и чтить Господа. Также и мы сами не заработаем хорошую репутацию, если будем несовершенны в этих аспектах⁴. Рассмотрим четыре черты добродетельного мышления как основополагающие в нашем стремлении выразить любовь к Богу всем сердцем и разумом⁵.

Интеллектуальная осмотрительность

Любое исследование информации, любое серьезное изучение и научное изыскание требует осмотрительности. Речь не столько о научной строгости и методологической точности, сколько об интеллектуальной осмотрительности, лежащей в основе всех наших знаний.

Интеллектуально осмотрительные люди неуклонно стремятся узнать истину, и всегда следят за тем, чтобы не торопиться делать поспешные выводы, основанные на ограниченных знаниях⁶. Напротив, интеллектуально осмотрительные люди педантичны и кропотливы в своих размышлениях, и внимательно следят за тем, чтобы не пропустить важные детали. Всем нам знакомы истории, когда поспешность или невнимательность в работе, исследовании, взаимоотношениях, науке и богословии приводили к катастрофическим результатам. Иногда отрицательные результаты поспешности или неосторожного мышления видны сразу; но подчас они проявляются не так быстро. Но отрицательное их влияние неизбежно.

Если мы действительно верим, что мы дети Божьи, тогда то, что мы делаем – и как мы это делаем – отражает характер Того, Кому мы так преданны. Как Адвентисты седьмого дня, мы должны стремиться к интеллектуальной осмотрительности и чтить

ее не просто потому, что это академически правильно и предписано для научных изысканий, но и потому, что это произрастает из нашего уважения к Богу, нашему Творцу и Искупителю. Его пример и характер обязывают нас работать и мыслить осторожно. Его осмотрительность в творении и искуплении прокладывает путь для нашей осмотрительности в размышлениях. Влияющая на наш образ мысли христианская вера не небрежна. И вера не терпит спешки. Мы не чтим Господа, когда проявляем неряшливость и неосторожность в том, что мы думаем, говорим, исследуем, публикуем и делаем! Интеллектуальная осмотрительность влечет за собой более высокий уровень успеха в любой сфере нашей жизни. Она также дает нам здоровую уверенность при обращении с возможностями и препятствиями в нашей жизни, ведь мы учимся быть осторожными в наших рассуждениях и оценках. Безусловно: когда человек интеллектуально осмотрителен, он любит Господа всем сердцем и разумением!

Интеллектуальная непредвзятость

Следующая интеллектуальная добродетель – это непредвзятость. Непредвзятые люди всерьез хотят знать правду, и поэтому готовы беспристрастно выслушать разные точки зрения⁷. В непредвзятости нет нужды, когда мы считаем, что мы уже знаем правду и обладаем всей истиной. Но стоит нам начать думать, что никакой истины не существует, как добродетель непредвзятости преобразуется в бессмысленность, и недалек конец нашей способности учиться!⁸ Если мы непредвзяты, это не значит, что у нас нет своих убеждений или что мы не стоим за эти убеждения. Секрет непредвзятых людей в том, что они решили поставить истину выше привязанности к своему *эго* или дорогим их сердцу взглядам. Следовательно, справедливые люди неизменно готовы непредвзято выслушивать разные точки зрения, даже если сами обладают

определенным взглядом на предмет обсуждения. Еще справедливые люди стараются смотреть на проблему с точки зрения тех, с кем они не согласны, потому что они понимают, что не всегда обладают самым полным или правильным пониманием данного вопроса. Можно сказать, что интеллектуально непредвзятый человек старается действительно узнать истину, а не стремится быть правым. Интеллектуальную предвзятость можно назвать ответным пороком⁹.

Среди многих преимуществ непредвзято мыслящих людей два заслуживают особого внимания. Одно более абстрактно, другое потрясающе практично. Однако оба в равной степени способны изменить жизнь. Давайте начнем с абстрактного преимущества: у справедливого человека больше шансов выбраться из темницы неверных предположений. Проиллюстрируем эту точку зрения историческим примером¹⁰.

В Европе семнадцатого века астроном Иоганн Кеплер посвятил себя более глубокому изучению звезд и планет. Благодаря Аристотелю, Западный мир считал само собой разумеющимся, что вселенная вращается вокруг Земли. Католическая церковь была убеждена, что истолковала ключевые отрывки из Писания в соответствии с аристотелевским взглядом, который доказал свою надежность во многих других сферах, по существу делая точку зрения Аристотеля мнением всех правоверных христиан. Не только существенные церковные доктрины были построены вокруг этой теории, но и практически все научные изыскания брали свое начало из того же набора предположений. Эта точка зрения преобладала настолько, что замечавшие несоответствия между аристотелевским взглядом и тем, как на самом деле работала вселенная, просто-напросто создавали все более экстравагантные объяснения тому, как

эти противоречия гармонируют с принятыми взглядами, не пытаясь поставить под вопрос свои предположения. Кеплер отличался от своих предшественников не только собранными им доказательствами, подрывавшими общепризнанные убеждения, но и желанием посмотреть на эти доказательства по-настоящему непредвзято. Вряд ли Кеплер был более образованным, чем многие начитанные люди, изучавшие небеса до него. Однако он хотел справедливо рассмотреть другие возможные объяснения фактов, и результаты трансформировали наше понимание Вселенной и привели к развитию множества других новых идей, формирующих основу современной науки.

Теперь давайте рассмотрим потрясающе практическое преимущество¹¹ справедливости: по-настоящему справедливые люди склонны заводить и сохранять друзей гораздо легче, чем те, чье привычное мышление ограничено или предвзято. Причина этого необыкновенного явления проста: есть внутренняя связь между непредвзятостью и способностью внимательно слушать. Справедливые люди хотят услышать правду, поэтому они слушают; они действительно слушают! Очень немногие вещи дают людям глубокое ощущение их собственной ценности и значимости, и ничто не привлекает нас к другому человеку больше, чем вера в то, что нас ценят. Эта высокая оценка и уважение часто проявляются через внимательное слушание. Такое непредвзятое мышление ведет нас к жизни в мудрости, изобилии и глубине. Мы все можем получить от этого пользу.

Безусловно: когда вы интеллектуально непредвзяты, вы любите Бога всем сердцем и душой.

Интеллектуальная честность

Третья добродетель – это интеллектуальная честность.

Интеллектуально честный человек хочет способствовать распространению истины, и поэтому всегда беспристрастен при использовании информации¹². В отличие от других интеллектуальных черт характера, интеллектуальная честность в первую очередь относится не к тому, как мы получаем знания, но к тому, как мы используем или преподносим имеющиеся у нас знания. Интеллектуально честный человек внимательно следит за тем, чтобы не использовать информацию вне контекста, не приукрашивать факты, не искажать истину, излагая ее перегруженным языком, и не вводить остальных в заблуждение, используя статистические данные или любые другие доказательства, которые могут дезориентировать людей. Интеллектуально честные люди не присваивают чужие идеи¹³. Из всех интеллектуальных добродетелей честность, наверное, наиболее достойна восхищения, но, к сожалению, часто ее меньше всего используют и больше всего искажают.

Продолжая использовать знания нечестным образом или манипулировать ими, мы начинаем борьбу с нашей совестью, которая, если совесть не победит, приведет к одному из двух равно отрицательных результатов. Первый возможный результат – это жизнь, отягощенная обременяющим чувством вины. Хотя интеллектуальная честность кажется самым трудным путем, в конце концов именно ей присуща большая свобода¹⁴. Второй результат даже хуже, чем жизнь с чувством вины: он ведет к смерти нашей совести и тем самым ставит под угрозу нашу моральную целостность. Когда мы делаем все, что нам заблагорассудится, а потом создаем моральный кодекс, соответствующий нашим действиям, результатом этого становится искаженная интеллектуальная совесть, которая больше не ценит истину – если вообще может отличить истину от лжи!¹⁵ Опасность нечестности

заключается в том, что в конце концов вы начинаете твердо верить своей лжи. И в результате вы оказываетесь в совершенном заблуждении¹⁶. С другой стороны, честность неизбежно создает доверие между людьми, а доверие – это ядро всех здоровых взаимоотношений и здоровых сообществ. Это также имеет большое значение для восстановления общественного доверия к руководству и церковному управлению, что необходимо для энтузиазма и активного участия в жизни церкви.

Безусловно, когда человек практикует интеллектуальную честность, он любит Бога всем сердцем и разумом!

Интеллектуальное смирение

Интеллектуальное смирение, пожалуй, самая неверно понимаемая добродетель. Так что это значит – быть смиренным с нашей точки зрения?

Интеллектуально смиренные люди обладают потрясающим осознанием и скромным пониманием того, что они зависимы от чего-то или кого-то за пределами себя. Они знают, что не сами творят истину, но получают вдохновение от Господа. Тем самым, они понимают, что их разум и рациональный интеллект не являются мерилем всех вещей,¹⁷ и поэтому они с радостью подчиняют свои мысли Христу и Его Слову (см. 2 Кор. 10:5).

Интеллектуально смиренные люди понимают, что, чем больше разрастается наше *эго*, тем меньше в наших умах остается места для чего-нибудь и кого-нибудь еще. Преимущества смирения в образе мышления многообразны: смиренный поиск информации – это основа всякого роста знаний, ведь он порождает свободу, которая естественно производит способный к обучению дух. Это делает скромных людей очень приятными в работе. Это не значит, что у скромных людей нет твердых убеждений.

Это только означает, что они покорны Божьей истине, и в то же время осознают пределы своих знаний, что делает их способными расширять знания и понимание мира способом, недоступным высокомерным и гордым людям¹⁸. Гордецы думают, что им не нужно ни у кого учиться. Они думают, что знают все. Но наши знания должны гармонизировать со смирением¹⁹.

Этот пример из жизни Авраама Линкольна²⁰ – удивительная иллюстрация интеллектуального смирения в сложных обстоятельствах:

В разгаре гражданской войны в Америке президент Авраам Линкольн делал все возможное, чтобы спасти единство своей разрушающейся страны. Как избранный президент государства и один из самых умных людей своего поколения, Линкольн имел полное право ожидать почтительного отношения от своих подчиненных. И все же, когда разразилась война, он подвергся критике и насмешкам со стороны как друзей, так и врагов. Одним из них был его военный министр Эдвин Стэнтон, которого Линкольн считал другом. Стэнтон не скрывал своего неуважения к Линкольну ни публично, ни в личном общении. Несмотря на то, что Линкольну было известно о неподчинении Стэнтону, президент сохранил его на должности военного министра, полагая, что острый ум и независимая точка зрения Стэнтону будут ценным балансом для его собственных взглядов.

В один из самых критических моментов войны Линкольн отправил Стэнтону прямой приказ. Стэнтон не просто отказался выполнять его, но вновь публично высмеял Линкольна, назвав его дураком. Вместо того чтобы отреагировать со злобой и неприязнью, Линкольн ответил: «Если Стэнтон сказал, что я ... дурак, то он прав. Потому что он прав почти всегда, и обычно говорит то, что думает. Я увижусь с ним»²¹.

Линкольн не был слабовольным человеком. Он много раз доказывал, что способен настоять на своем, если в этом была необходимость. Тем не менее, как гласит история, двое мужчин встретились, Линкольн внимательно выслушал своего подчиненного и отозвал свой приказ, заключив, что Стэнтон был прав. Линкольн проигнорировал требования гордости, чтобы последовать по мудрейшему пути. Самое главное, интеллектуальное смирение помогло спасти его распадающуюся страну и гарантировало ему репутацию одного из величайших государственных деятелей в истории Соединенных Штатов Америки.

Безусловно, будучи интеллектуально смиренным, человек любит Бога всем сердцем и разумом.

Как Адвентисты седьмого дня, мы должны любить Господа всем сердцем и разумом, будучи интеллектуально осмотрительными, непредвзятыми, честными и смиренными. Эти интеллектуальные добродетели имеют большое значение в еще одной важной сфере: нашей способности почитать Бога. Осмысленное поклонение Богу тесно связано с характером наших умов. По мере того, как мы используем свой разум для понимания Бога в Его письменном Слове для исследования созданной Им природы, наша способность поклоняться Ему возрастает. Поскольку поклоняться значит гораздо больше, чем просто обладать большими знаниями о Боге, наше поклонение и наши взаимоотношения с Господом требуют, чтобы разум был полностью вовлечен в них. Вы не можете по-настоящему поклоняться Господу, не думая. И когда мы примем эти черты добродетельного мышления, наши действия отразят Божью благодать и продемонстрируют прилежный, справедливый и честный дух.

Наш образ мысли отражается в поведении. Когда мы осторожны в том, что говорим о других, относимся к чужим мнениям без

предубеждения, честны в наших деловых отношениях и смиренны, наше поведение по отношению к другим естественным образом также будет становиться все более милосердным!²² Именно так Бог относится к каждому из нас.

Представьте, если бы наше богословское и научное сообщество и наша церковь, которую мы любим и к которой принадлежим, были заполнены людьми такого характера и поведения. Что это было бы за братство! Представьте, как взаимоотношения и атмосфера внутри церкви изменились бы к лучшему, если бы мы все применяли этот подход на деле. Я думаю, Господь был бы очень рад. Это привлекло бы других, и все мы получили бы великое благословение! Так давайте будем стремиться к тому, чтобы стать людьми с этими интеллектуальными добродетелями, людьми, которые любят Господа всем сердцем и разумом и воздают славу Творцу образом своих мыслей.

Френк М. Хейзел

*Заместитель директора
Института Библейских
Исследований*

¹ Данная презентация была впервые представлена на Конгрессе по вере и науке в университете Лома Линда 18 апреля 2017 г. Сокращенная версия была опубликована под заголовком «Добродетельное мышление: любить Господа всем сердцем и разумом» в *Adventist Review* № 195/01 (Январь 2018 г.): 19-23.

² Тексты выделены автором статьи.

³ Ср. “*διάνοια, ας, ἦ*” у Арндта, Уильяма, Фредерика В. Данкера, Уолтера Бауэра и Ф. Уилбура Гингрича, «Греко-английский лексикон Нового Завета и другой раннехристианской литературы» (Chicago, IL: University of Chicago Press, 2000), 234.

⁴ Следующие идеи взяты из прекрасной книги, которая подстегнула мое мышление и вдохновила меня стать более думающим человеком. Я в долгу перед Филипом Доу, Philip E. Dow, *Virtuous Minds: Intellectual Character Development* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 2013), и непосредственно следую нескольким его идеям в этой статье.

⁵ Доу в *Virtuous Minds* приводит семь добродетелей мышления, но в рамках данной статьи мы сосредоточимся лишь на четырех неотъемлемых чертах мышления.

⁶ См. Dow, *Virtuous Minds*, 147.

⁷ Там же, 149.

⁸ Там же, 48. Сильные доводы в пользу истины см. краткую книгу профессора Принстонского университета Г. Франкфорта *On Truth* (New York: Alfred E. Knopf, 2006).

⁹ См. . Dow, *Virtuous Minds*, 49, 149.

¹⁰ Там же, 51-53.

¹¹ Там же, 52-54.

¹² Там же, 151.

¹³ Там же, 61-69, 151.

¹⁴ Там же, 66.

¹⁵ Там же.

¹⁶ (Robert Spaemann, *Gut und Böse – relativ? Über die Allgemeingültigkeit sittlicher Normen* [Freiburg: Herder Verlag, 1996], 13–14) утверждает, что человеческий язык – это средство выражения наших мыслей, и что ложь скрывает истинные мысли человека и тем самым ведет к исчезновению человека, поскольку разрушается средство, делающее человека видимым.

¹⁷ См. Dow, *Virtuous Minds*, 72, 152–153.

¹⁸ См. Dow, *Virtuous Minds*, 72.

¹⁹ Kevin J. Vanhoozer, *Is There a Meaning in This Text?: The Bible, the Reader, and the Morality of Literary Knowledge* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1998), 462.

²⁰ См. Dow, *Virtuous Minds*, 72-73.

²¹ Эта история и цитата взяты из Carl Sandburg, *Abraham Lincoln: The Prairie Years and the War Years* (New York: Mariner, 2002), 354, as quoted in Dow, *Virtuous Minds*, 196.

²² См. Dow, *Virtuous Minds*, 97-98.

Прикладная библеистика

Уроки 7-ой главы Евангелия от Матфея

Клинтон Уолен

В седьмой главе Евангелия от Матфея Иисус продолжает излагать этику Небесного Царства, включая несколько замечательных обещаний. Но Он также бросает нам личный и индивидуальный вызов относительно того, как мы относимся к Божьему закону и Его учению. Наше отношение к осуждению, прощению и дарованию, центром которого

является Золотое правило, показывает, правильно ли мы относимся к Богу (ст. 1-12). Затем, в свете грядущего суда, Иисус делает два личных воззвания (ст. 13-23). Он завершает эту знаменитую проповедь притчей о двух строителях (ст. 24-27), первой притчей в этом Евангелии. Матфей заканчивает эту часть рассказом о том, как повлияло учение Иисуса на слушавшую Его толпу (ст. 28-29).

Толкование главы

1. Стихи 1-12

- Заповедь Иисуса не судить других известна очень хорошо, но, как правило, ее применяют слишком широко. Она не запрещает оценивать правдивость чьего-то учения, справедливость действий другого человека или измерять чью-то открытость к евангельскому посланию, но предостерегает от суждения о мотивах человека или того, спасен он или потерян, потому что мы не можем читать в сердцах и «Все мы предстанем пред суд Христов» (Рим. 14:10).
- Зачастую легче увидеть чьи-то недостатки («сучок») и быть слепыми по отношению к своим («бревно»). Вот почему так важны ежедневное чтение Библии, изучение жизни Иисуса и молитва – все это может помочь нам увидеть собственные духовные нужды. Только тогда мы будем в состоянии помочь человеку, впадшему в искушение (Гал. 6:1).
- Псы и свиньи, бывшие образцом нечистоты для евреев, символизируют людей, не ценящих Царство и не желающих освобождения от рабства греха и мирских соблазнов (ср. Ин. 8:34-36). Фактически, подкрепленное благочестивой жизнью провозглашение истины может спровоцировать жестокие нападки, мало чем отличающиеся от того, как дикий кабан атакует добычу (ср. Деян. 9:1-2).
- Иисус, побудив нас молиться непосредственно нашему Небесному Отцу, который уже знает наши нужды, теперь призывает нас продолжать просить и не сдаваться (ср. Лук. 18:1). Распоряжение «искать» также предполагает усилия и настойчивость, а «стук» подчеркивает необходимость ждать, когда Господь ответит в Свое время и Своим способом.
- Бог, кто один действительно благ (Мф. 19:17), больше расположен давать своим детям хорошие подарки, чем человеческие родители; более того, Он дает лучшие дары (Иак. 1:17). Но мы должны просить и верить, что получим просимое (Иак. 4:2-3; 1:6-7).
- Получив обещанные добрые дары, последователи Иисуса имеют возможность таким же образом давать другим – делая для них то, что сами хотели бы получить. Это «Золотое Правило» выходит за рамки стандартного еврейского принципа: не делать другим того, чего не хочешь, чтобы сделали тебе, сосредотачиваясь на том, чтобы приносить пользу другим. Тем самым оно перефокусирует внимание, которое мы обычно уделяем себе и своим нуждам, и использует его как руководство к тому, как мы должны обращаться с другими. Любовь к другим и стремление быть для них благословением суммируют всю раскрытую волю Бога (ср. Мф. 22: 37-40) и служат примером закона и

образа жизни на небесах (РР 34–35).

2. Стихи 13-23

- Есть лишь два возможных жизненных пути, и, вопреки мирской мудрости, только один ведет к вечной жизни.
- Широкие врата, в которые легче войти – это стандартный выбор, что объясняет, почему многие идут ими, невзирая на то, что этот путь ведет к гибели. Напротив, через узкие врата войдут «немногие», потому что ничто мирское ими не пройдет (ср. Евр. 12:1-2).
- Путь жизни может казаться тяжелым и сложным, потому что он требует «изобилующей» праведности, которая может быть получена только от Иисуса (Мф. 5:20), но на самом деле это более простой путь (Мф. 11:28-30), несмотря на трудности и даже гонения, к которым он может привести (Мф. 5:10-12).
- Ложное пророчество является особо опасным обманом, потому что поддельные заявления подрывают подлинный пророческий дар (Иер. 27:9-17; Иез. 13:1-7).
- Библейское основание для суждения об истинности пророческого утверждения включает в себя:
  - i. Его «плоды» (т.е. хорошим или плохим является результат служения человека);
  - ii. Его соответствие с прежним пророческим откровениям (Ис. 8:20; 1Кор. 14:32);
  - iii. Исполнение пророчества (Втор. 18:21-22);
  - iv. Провозглашение Божьего послания, каким бы тревожным оно ни было (3 Цар. 22:6-8);
  - v. Отсутствие материалистических мотивов (Мих. 3:11-12);
  - vi. Четкое подтверждение божественно-человеческой природы Христа (1 Ин. 4:2-3);
  - vii. Способствует ли оно единству и ясному пониманию библейской истины среди Божьего народа (Еф. 4:13-14).
- Как плод с хорошего или больного дерева, качество нашей жизни свидетельствует о подлинности нашего исповедания. Слово, переведенное как «добрый» (*kalos*) означает «превосходный во всех отношениях». Это же слово используется во фразе «доброе семя», символизируя «сынов Царствия» (Мф. 13:27, 38) и во фразе «добрая земля» (те, кто слышат слово и понимают), которая приносит обильные плоды (ст. 8, 23).
- Даже название Иисуса «Господом» (что может просто значить «Господин»), но у Матфея оно значит признание Иисуса Мессией) не является доказательством спасительной веры или истинного следования за Христом. Все, что имеет значение – исполнение воли Отца (Гал. 5:6).
- Как и в случае с даром пророчества, чудеса не являются доказательством того, что действует именно Бог (Мф. 24:24; 2Фес. 2:9). В конце концов, египетским волхвам удалось имитировать несколько чудес, выполненных Моисеем (Исх. 7:11-12, 22; 8:7) и Откровение предупреждает нас о ложных знамениях непосредственно перед Вторым пришествием (Откр. 13:13).
- Решающим на суде будет обладание более чем поверхностным знанием того,

Кем является Иисус (ср. Лук. 13:25-27) и знает ли Иисус нас – подразумевается тот вид знания, которое можно получить, только имея с кем-то длительные близкие отношения. Действительно знать Иисуса (и для Него знать нас, ст. 23) – значит любить Его и подчиняться Ему (Ин. 14:15-17; 17:3; 1 Кор. 8:3).

3. Стихи 24-29

- Иисус завершает Нагорную проповедь обращением в форме притчи, которая противопоставляет мудрого человека глупому. Оба слышат слова Иисуса. Но только мудрый человек применяет их на практике.
- Применение учения Иисуса на практике подобно строительству своего «дома» (будущей безопасности и судьбы) на камне (греч. *petra*), а не на песке. Слово *petra* относится не к маленькому камню, а к массивному, в том числе к скальному основанию. Параллельный текст описывает глубокие усилия, вложенные в то, чтобы копать глубоко, что символизирует размышление над учением Иисуса и тщательное его изучение с целью понять и применить (Лук. 6:48).
- Этот первый из пяти основных блоков учения Иисуса (каждый из которых заканчивается одной и той же фразой, ср. Мф. 11:1; 13:53; 19:1; 26:1) достиг широкой аудитории, которая, кажется, признала внутреннюю правдивость и логический авторитет слов Иисуса, отличающиеся от учений книжников, чьи

неопределенные заявления и умозрительные идеи оставляли людей во многом неуверенными относительно того, что имело в виду Божье Слово (см. DA 253).

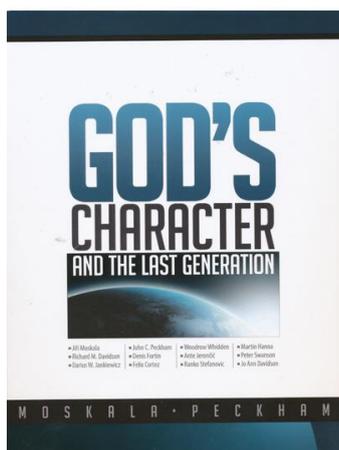
Практическое применение главы

Важные уроки, которые можно извлечь из этой главы, включают в себя:

1. Духовная проницательность важна для того, чтобы мы могли приносить наибольшую пользу, потому что будут вещи (или люди), которые отвлекают, отговаривают и отбивают охоту выполнять Божью работу и упражняться в том, что правильно.
2. Суть урока Иисуса о прощении и поиске наводит на мысль о том, что для ответа на наши молитвы от нас требуется некоторое количество усилий и настойчивости, и мы не должны попросту ожидать, что все необходимое спустится к нам с небес.
3. Одним из доказательств нашей веры в Бога и Его Слово как Божьих детей является наше решение просить только о том, что соответствует Его воле (1 Ин. 5:14) и наша готовность подчинить нашу волю Ему (Мф. 6:10; 26:42).
4. Поскольку бури жизни непредсказуемы и обычно приходят внезапно, это знак мудрости – вкладывать в наше духовное будущее до того, как нагрянут неприятности. Как постройка дома, который выстоит испытание временем, это может потребовать значительных затрат времени и энергии, но в итоге окажется, что оно того стоило.

---

* Все библейские цитаты взяты из Синодального перевода Библии.

Джири Москала и
Джон К. Пэкхем.

*Божий Характер
и последнее
поколение.*
(*Jiří Moskala and
John C. Peckham,*
eds.

*God's Character
and the Last
Generation*

(*Nampa, ID: Pacific Press, 2018*),
286 стр.

За последнее время в церкви Адвентистов седьмого дня вышло в свет несколько критических ответов на теологию последнего поколения (ТПП). Среди них статья Анхеля Мануэля Родригеса «Теология последнего поколения и защита Божьего характера: обзор и оценка»¹, книга Джорджа Р. Найта «События последнего времени и последнее поколение»², и труд Райдера Бруинсмы «Во всем смирении: говоря “нет” теологии последнего поколения»³. Рассматриваемая работа «Характер Божий и последнее поколение» представляет собой критический анализ ТПП, выполненный группой богословов из университета Эндрюса.

Основное содержание книги разделено на четырнадцать глав. Первая глава не только задает тон, ставя под вопрос понятие ТПП об антропоцентрическом оправдании характера Бога последним поколением *безгрешных* святых, но также приводит общий план книги.

Во второй главе отслеживаются исторические корни ТПП конца восемнадцатого века (начиная с Эдварда Ирвинга) и критически анализируются его основные адвентистские сторонники (в их числе Э.Дж. Вагонер, М.Л. Андреасен, Герберт Э. Дуглас, С. Мервин Максвелл, Деннис Приб, Кевин Полсон и Ларри Киркпатрик).

Третья глава рассматривает библейскую концепцию греха, делая особый упор на понятии о том, что человеческие существа не просто совершают греховные поступки, но в действительности являются грешниками (состояние), и на то, что греховная природа Божьих людей будет устранена только во

время Второго пришествия (1 Кор. 15:50-54). Следует упомянуть, что все указанные в книге основные защитники ТПП подтверждают последний пункт о том, что греховная природа искореняется только через преобразование наших греховных тел в пришествие Христа (Фил. 3:21).

В то время как четвертая глава настойчиво делает ударение на судебной природе оправдания, пятая глава рассматривает освящение как пожизненный процесс. Как утверждала Эллен Г. Уайт, «Мы не можем сказать “я безгрешен” до тех пор, пока это грешное тело не изменится по образу Его славного тела»⁴. Автор шестой главы полагает, что мы должны уделять больше внимания определенным общественным ценностям, чем нашим собственным вопросам личной жизни. Он создает впечатление, что принять традиционный адвентистский образ жизни не так важно, как следовать постулатам теологии надежды Юргена Мольтмана. Седьмая глава раскрывает несколько психологических и эмоциональных навязчивых желаний, способных довести людей до религиозного перфекционизма.

Восьмая глава подчеркивает, что Христос является нашим идеальным Спасителем и примером, отмечая, что Его человеческая природа «идеально совпадала с нашей природой, за исключением того, что она была «без тени греха» и без «склонности ко греху»⁵. Девятая глава напоминает нам, что крест был решением проблемы, ставшей результатом падения Адама и Евы в Эдемском саду. Дальше, десятая глава проводит различие между «полным» искуплением, совершенным на кресте для всех людей, и «завершенным» искуплением с искоренением зла из вселенной для тех, кто действительно примет искупительную жертву на кресте.

Утверждая, что 144 000 и «великое множество» в седьмой главе Откровения – это одна и та же группа Божьих детей, кто «пришли от великой скорби» (Откр. 7:14), одиннадцатая глава показывает, что последнее поколение не является группой «супер-святых» с никогда прежде не достигавшимся уровнем святости. Они будут проверены особым способом, но будут спасены тем же путем, что искупленные всех

поколений. Двенадцатая глава путем свидетельства очевидца отвечает на пять «мифов», которых некоторые адвентисты, включая автора, когда-то придерживались – вводящих в заблуждения концепций, построенных на ложных предпосылках. Тринадцатая глава размышляет о «задержке» второго пришествия, утверждая, что Бог никогда не раскрывал точную дату возвращения Иисуса, но только обещал, что это событие придет «внезапно». К сожалению, нет никаких отсылок на комментарии Эллен Г. Уайт из книги «Евангелизм»⁶.

В итоге, глава 14 обобщает содержание книги весьма дидактическим способом. Например, в ней отмечается, что «несмотря на то, что мы не можем стать абсолютно, безгрешно идеальными до момента прославления, мы все должны достичь совершенства характера» (274). Для автора, «возможно, самая большая проблема ТПП в том, что она делает Божью победу в великой борьбе зависимой от верности простых существ» (280).

Несомненно, «не наши человеческие дела дают основание для оправдания Божьего характера». «Бог Сам представляет полные и достаточные средства и основания для оправдания Своего характера» (281).

Книга объединяет учебно-научный стиль и апологетический подход с хорошо организованной последовательностью тем. Но в материале, созданном несколькими авторами, читатель с легкостью заметит значительный контраст стилей письма и некоторые различия теологических ключевых

моментов от главы к главе. Некоторые главы читать не так легко, как другие. Множество сносок после каждой главы не только обеспечивают поддержку ее содержания, но и предоставляют полезную библиографию для дальнейшего исследования. В целом книга дает полезный ответ на некоторые проблемные вопросы, поднятые защитниками ТПП, и должна быть прочитана всеми заинтересованными в этой спорной теме. В конце концов, в эти трудные последние дни нам нужно больше христоцентричной (а не антропоцентричной) эсхатологии (Лук. 21:28; Евр. 12:1-2)!

*Альберто Р. Тимм,
Помощник директора
Ellen G. White Estate Inc.*

¹ Включено в Artur A. Stele, ed., *The Word: Searching, Living Teaching* (Biblical Research Institute, Silver Spring, MD: Review and Herald, 2015), 205-228.

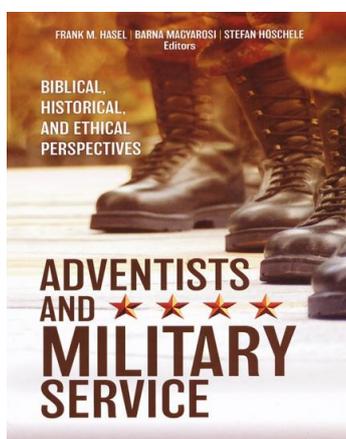
² Pacific Press, 2018

³ Oak & Acorn, 2018

⁴ Эллен Уайт, *Избранные вести*, 3:355.

⁵ Там же, 13:18.

⁶ Эллен Уайт, *Евангелизм*, с. 694-697.

*Френк М. Хейзел,
Барна
Мадьяроси,
Штефан Хешеле.
Адвентисты и
военная служба:
Библейский,
исторический и
этический взгляд
(Frank M. Hasel,
Barna Magyarosi,
Stefan Höschele eds.*

Adventists and Military Service: Biblical,

*Historical and
Ethical Perspectives)*
(Madrid: Editorial Safeliz 2019),
225 с.

Война – повседневная реальность, которая больше не происходит где-то далеко: она разыгрывается в наших гостиных и за накрытым к завтраку столом, благодаря прикрепленным к войскам репортерам, смартфонам и Интернету. Адвентисты и военная служба – это амбициозный проект, ставший инициативой Комитета Института Библейских Исследований Интер-

Европейского дивизиона. Его заявленная цель состоит в том, чтобы «обеспечивать водительство, особенно молодым людям, которые все чаще сталкиваются с проблемами военной службы и нашего участия в войне и ношении оружия»¹. Предыдущие адвентистские публикации имели тенденцию концентрироваться на одном аспекте вопроса, или рассказывать историю верной службы перед лицом военного кровопролития. Эта книга, напротив, объединяет уникальное сочетание теологии, истории, позднейших событий, практического опыта, этических сложностей и взгляда на то, что происходит после прекращения стрельбы. С такой амбициозной сферой охвата книга может показаться недостаточно глубокой, но думать так будет ошибкой.

Серия статей начинается с изучения насилия и войны в Ветхом Завете, после чего следует изучение войны и принципа ненасиления в Новом Завете. Компактный характер книги не дает места широкому обсуждению; однако, авторы построили свои аргументы прозрачно и кратко, излагая доводы за и против своей точки зрения. Рассматривая в деталях ветхозаветную концепцию священной войны, Барна Мадьяроси показывает, что участие в войне не было Божьей изначальной волей для Его детей. Скорее, священные войны велись под жестким теократическим контролем на протяжении очень ограниченного периода завоевания. Это не может и не должно быть использовано в качестве оправдания современных военных действий. Выполненное Йоханнесом Коваром изложение новозаветной позиции о христианской жизни, подражающей ненасильственной, самоотверженной жизни Иисуса ради служения другим, обеспечивает прочную теологическую основу для последующих глав.

Обзор развития христианского мышления и взглядов от ранней церкви к современности помогает читателю понять различные направления христианства, связанные с войной, и то, как они влияют на современное мышление.

Для тех, кто хочет лучше понять развитие адвентистской мысли, неоценимым будет анализ Дугласа Моргана пути адвентистов от

пацифизма, отраженного в первом заявлении от 1867 года, через нонкомбатантное и боевое сотрудничество вплоть до нынешней потери ясности, которую эта книга стремится решить.

Этот богословский фундамент и историческое основание служат опорой для более трудных и спорных глав, которые стимулируют наше мышление и затрагивают некоторые чувствительные проблемы. Даниэль Хайнц дает вопросу о военной службе человеческое лицо, освещая некоторые душераздирающие малоизвестные истории тех, кто следовал своей совести и не взял в руки оружие. Квабена Донкор проливает свет на современные испытания и кровопролитие геноцида с африканской точки зрения, добавляя тексту насыщенности и разнообразия.

Суть вопроса разбирается в статье Фрэнка М. Хейзела об этических проблемах военной службы. Она ставит вопрос, повторявшийся из главы в главу. Независимо от того, где находится читатель на пути от пацифизма до полной поддержки армейской службы, эта глава излагает практические проблемы, с которыми мы можем столкнуться, с такой ясностью, что их невозможно отрицать. Она обсуждает не только очевидные вопросы, касающиеся убийства и соблюдения субботы (хотя они тоже разбираются), но кроме этого вопросы патриотизма, верности, жизненного уклада и подготовки к военной службе. Ясная логика ведет читателя к тому, чтобы лицом к лицу увидеть неприглядную прозу жизни и реалии военной службы и войны и принять личное решение.

Для некоторых личная война только начинается, когда физическая война окончена, и они сталкиваются с психологическими последствиями.

Андреас Бохманн подчеркивает нужду в надлежащей пасторской опеке и

ответственности заботиться и служить тем, кто вернулся домой.

Хотя книга имеет явный уклон в сторону того, что никакая война не может быть оправдана – следовательно, христиане не должны быть в армии – доводы представлены беспристрастно, противоположная точка зрения изложена в достаточной мере, чтобы обеспечить сбалансированную картину. Для тех, кто хочет прочитать или поразмышлять на эту тему больше, есть три очень полезных приложения: список всех официальных заявлений адвентистов седьмого дня о неконкомбатантности, войне и мире; библиография литературы адвентистов седьмого дня о войне, мире, и военной службе; и избранная библиография и снабженный примечаниями список литературы по книгам, посвященным войне, миру, военной службе и ненасилию.

Книга выполняет поставленную цель «обеспечивать водительство, особенно

молодым людям, которые все чаще сталкиваются с проблемами военной службы и нашего участия в войне и ношении оружия». Она короткая, информативная, исчерпывающая, обязательная к прочтению каждому, кто хочет глубже познакомиться с адвентистами и их отношением к военной службе. Однако следует принимать во внимание, что она бросит вам вызов, как бросает вызов всем адвентистам – молодым и пожилым, пасторам, капелланам и лидерам так же, как членам церкви – думать более критично и размышлять глубже о нашем выборе, который мы делаем как отдельные люди и как церковь.

*Автор рецензии
Одри Андерсон*

---

¹ Frank M. Hasel, "Introduction," in *Adventists and Military Service*, 8.

Reflections

«**Reflections**» - это официальный информационный бюллетень Института библейских исследований Генеральной конференции Церкви АСД. Бюллетень предназначен для пасторов, богословов и административных работников Церкви.

Гл. редактор Фрэнк Хейзел

Ответственный за издание Марлен Баккус

Редакционный Комитет:

Элиас Бразил де Соза,

Эккехард Мюллер,

Квабена Донкор,

Клинтон Волин.

Ответственный за издание русскоязычной версии бюллетеня Зайцев Е.В.

Требования к рукописям: Статьи, имеющие значение для адвентистской теологии, представляются по запросу ИБИ и должны быть направлены приложением редактору по электронному адресу brnewsletter@ge.adventist.org.

Данный материал может быть использован для проповеди и публичных презентаций, а также может использоваться церковными организациями при условии, если указывается ИБИ в качестве источника исходного материала.

Copyright © 2018

Biblical Research Institute

General Conference of Seventh-day Adventists®

12501 Old Columbia Pike

Silver Spring, MD 20904, USA

Phone: 301.680.6790 • Fax: 301.680.6788

www.adventistbiblicalresearch.org